
Вера ЗУБАРЕВА

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

1

А бывает ли Тебе иногда грустно,
когда идешь по тучам, смотришь вниз,
а оттуда никто на Тебя не смотрит,
каждый занят своим делом,
и если задерет ненадолго голову,
то чтобы проводить самолет или птицу
или проверить, не собирается ли дождь?
Ворона чистит перья на куполе,
книгу Твою листает ветер.
Как Ты со всем этим там справляешься?

2

Лично я сажусь в троллейбус,
мимо плывут многоэтажки,
входят пассажиры, берут билетки,
пахнет булочками, накапливает дождь,
и все понемногу устаканивается.

3

А Ты? Продолжаешь Свое движение
не понятными тут никому витками
в пространстве,
так туго сплетенном со временем,
что даже физики их не могут расцепить.

Вера Кимовна Зубарева — Ph. D. Автор литературоведческих монографий, книг стихов и прозы. Первая книга стихов вышла с предисловием Беллы Ахмадулиной. Публикации в журналах «Арион», «Вопросы литературы», «Дети Ра», «Дружба народов», «Зарубежные записки», «Интерпоэзия», «Нева», «Новый мир», «Новый журнал» и др. Главный редактор журнала «Гостиная», президент Объединения русских литераторов Америки (ОРЛИТА). Лауреат Международной премии им. Беллы Ахмадулиной (2012), Муниципальной премии им. Константина Паустовского (2010) и других престижных международных литературных премий. Преполагает русскую литературу в Пенсильванском университете..

4

Ты движешься всегда, и во сне, и в Субботу,
 когда читаем вслух Тебе Книгу,
 чтоб Ты засыпал под звук голосов,
 покачиваясь в утробе вечных вод.
 В них и спасаешься от тварного мира
 под ритмы песнопений. Поем, поем
 Тебе колыбельную о Твоих деяниях,
 и движутся вновь по пустыне наши предки,
 вытягивая ступни из тысячелетий.
 Ты угрожаешь им замком из песка,
 если они не достигнут цели,
 клянешься развеять их, как песок,
 разнести по разным городам и странам.
 А они идут по направлению к нам
 (пространство линейно — время циклично),
 и мы встаем, топчемся на месте,
 три шага назад и три шага вперед,
 а на самом деле идем за ними,
 вместе с ними, почти по ним,
 ставшим песком. И всякий раз,
 как приходит Суббота, мы отправляемся
 в тот же путь. И в конце его
 так устаем, что мечтаем рухнуть
 на твердую землю других государств,
 на которой оказались, не достигнув цели.
 А Ты отдыхаешь, колышешься на водах,
 в ауре пророчеств. И что нам от них,
 если все они уже сбылись
 и стали Твоей Субботней колыбельной?

5

Перед стихами — душно. Тревожно спится.
 После них — хоть потоп. Лягу, исчезну.
 Белое поле,
 легкость небытия...
 Отдыхает пустыня моей тетради.
 Ветер шуршит песками страниц.
 Надо мной миражи,
 под ногами,
 на горизонте...
 Вода...
 К ней нас тянет сильнее, чем к Тебе,
 как ручку к чернилам. Там и встречаемся —
 Ты на отдыхе,
 копые моей ручки,
 я и чернильница с пересохшим ртом.
 И наступает Водяное Перемирие.

6

Мне сегодня не верит никто.
В такое время лучше всего пишется.
Буквы сами складываются в слова,
а все остальное дается хуже.
Перейти дорогу, например, тяжелее,
чем перейти границу. На полпути
Тебя непременно что-то остановит
типа светофора или полицейского свистка.
И как тут быть с непройденной дистанцией?
Пройти попозже? К тому времени все
уже разойдутся по своим землям,
окончат институты, родят детей.
Пойду за Тобой. Хоть и Ты не сахар.
Но это Тебе говорили и до меня.

7

В Тебя вообще здесь мало кто верит,
в особенности в то,
что Ты с каждым на связи —
с каждым в отдельности.
Многие считают,
что Ты улетел в другие миры
сотворять и властвовать,
оставив нам Свиток
с брелком Субботы.
Ах, люди, люди!
Ну что тут непонятного?
Ты — как Интернет.
Главное — подключиться,
и Ты — тут как тут.
Я подключилась.
Сажу в троллейбусе.
Качает, штормит,
а я не надела боты,
и теперь придется
шлепать по воде
от остановки к дому,
представляя, как
однажды, еще до нашей эры,
расступилось море,
и мечтать о суше.
Скоро выходить.
А Ты, собственно, где?

8

Буквы мои Тебя боятся.
Разлетаются в стороны из тетради, как из лужи,

по которой проехал мой троллейбус.
Кто не спрятался — он не виноват.
Ты велел не называть Тебя по имени
и расщепил его для общего пользования
на много невзрывоопасных псевдонимов.
Но если пригнать их всех вместе плотно,
то может получиться дождеродная бомба
или какой-нибудь Big Bang.
Наверное, лучше не экспериментировать.
Кстати, о воде. Я вот думаю:
полных два дня ты с ней взаимодействовал,
разделял ее
то по вертикали, то по горизонтали.
А кто же, интересно, ее сотворил?

9

Наверное, это была я,
рыдающая над полной беспросветностью в тетради.
А Ты пришел, зажег свет,
расставил все по своим местам,
навел порядок... Правда, ненадолго.
Видишь, сколько натекло воды?

10

Ну вот, получилось все так, как говорила —
буквы мои ускакали в сторону
при виде Тебя, как в Мойдодыре.
Ты и впрямь отмываешь до дыр
всю накопленную копоть знаний.
Тетрадь моя думает, что Ты — буква,
а буква думает, что Ты — перо,
а перо думает, что Ты — рука.
Так сидим часами и думаем
над письменным столом,
над пропастью во ржи.

11

А мой троллейбус все катит и катит.
Скоро увижу отца на остановке,
прежний город, море вдалеке.
Там я когда-нибудь и выйду,
вздыхну глубоко, полной грудью.
А пока помашу им всем рукой.
Не на прощание. Прощания нет.
Есть только вечное движение к Встрече.